

в значении 'not having enough knowledge, understanding, or information about something'. Вторая часть приведённого высказывания представляет собой отрицательное сравнение, центром которого является глагол *indentify*, реализующий в контексте значение 'to recognize someone or something and say or prove who or what that person or thing is' [3]. В данном случае для самохарактеристики Julian также использует прецедентное имя собственное – имя героини шекспировской пьесы «Гамлет» Офелии, которое является символом трагически окончившейся неразделенной любви.

Особой экспрессивностью отличается приводимое далее высказывание Julian, произносимое ею явно в состоянии особого душевного напряжения: '*I was an absolute idiot, I told them all about it in a sort of triumphant aggressive way, I felt so happy*'. Эта произносится героиней в ходе её общения с родителями и свидетельствует о возбуждённом состоянии Julian, что передаётся целой системой речевых средств, функционирующих на разных уровнях художественного текста. Это явно оценочные лексические единицы языка – слова *triumphant* ('having achieved a great victory (= winning a war or competition) or success, or feeling very happy and proud because of such an achievement' [3]) и *aggressive* ('showing anger and a willingness to attack other people' [3]), в содержательной структуре которых присутствуют коннотативные элементы оценочного характера, которые, будучи включёнными в прямую речь персонажа, безусловно, повышают экспрессивность его высказываний, что и наблюдается в приведённом высказывании Julian.

Заключение. Таким образом, даже фрагментарный анализ высказываний одного из главных персонажей романа «The Black Prince» (by Iris Murdoch) – двадцатилетней студентки Julian Baffin – позволяет прийти к выводу о том, что её речь отличается безусловной образностью и оценочностью, для выражения которых автором используется целая система соответствующих речевых средств, функционирующих на разных уровнях художественного прозаического текста: *лексическом* (слова и выражения с образно-оценочными коннотациями); *морфологическом* (привлечение для самохарактеристики имён прилагательных, актуализирующих в контексте образно-оценочные значения); *синтаксическом* (использование конструкций, посредством которых оценочная семантика оказывается приоритетной).

1. Емельянова, О.Н. Несобственно-прямая, или Несобственно-авторская речь / О.Н. Емельянова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котурова, А.П. Сквородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта; Наука, 2006. – С. 251–252.

2. Зарубежная литература XX века : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.М. Толмачёв, В.Д. Седелник, Д.А. Иванов [и др.] ; под ред. В.М. Толмачёва. – М. : Издательский Центр «Академия», 2003. – 640 с.

3. Murdoch, I. The Black Prince [Electronic resource]. – Mode of access : https://onlinereadfreenovel.com/iris-murdoch/49244-the_black_prince_read.html – Date of access : 14.03.2024.

4. Cambridge Dictionary [electronic resource]. – Mode of access : <https://dictionary.cambridge.org/ru/> – Date of Access : 15.03.2024.

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫМИ И СИМВОЛИЧЕСКИМИ СМЫСЛАМИ ЛЕКСЕМЫ «СЕРДЦЕ»

Черникова А.Ю.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зайцева И.П., докт. филол. наук, профессор

Лексема «сердце» – обозначение одного из внутренних органов человека – входит в число так наз. *базовой* лексики, возникшей в любом как из существующих, так и уже исчезнувших (мёртвых) языков на самом раннем этапе развития. Термин «базовый словарь» (введён в науку американским лингвистом Моррисом Сводешом) обозначает совокупность слов, объединяющую «исконные, незаимствованные слова, которые

обозначают универсальные человеческие понятия, не связанные с природными условиями или типом культуры. Сводеш выработал базовый список из 100 понятий, в который входят некоторые названия частей тела человека и животных (*голова, рука, нога, глаз, ухо, сердце, волос, кость, печень, хвост...*)» (выделено мною. – А.Ч.) [1, с. 385–386].

В процессе своего длительного функционирования у этой лексемы сформировалось несколько значений, что также подтверждает активное её освоение языковой системой. Так, например, в одном из современных толковых словарей («Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н.Ю. Шведовой (2011) находим следующее описание значений данной лексемы (ввиду значительного объёма словарной статьи приводится лишь её фрагмент): «**СЕРДЦЕ**¹ ... 1. Центральный орган кровеносной системы (у человека в левой стороне грудной полости), заключённый в околосердечной сумке. *Ритмы, тоны, биение сердца. Четырёхкамерное сердце* (у млекопитающих, птиц). ... 2. *перен.* Эмоциональное начало в человеке, средоточие в нём чувств, переживаний, личных отношений к кому-н. *Доброе, чуткое, отзывчивое сердце. Чёрствое сердце.* ... *Золотое сердце у кого-н.* (об очень добром человеке). ... 3. *перен.* Важнейшее место чего-н., средоточие. *Москва – сердце России.* 4. Символическое изображение средоточия чувств в виде вытянутого по бокам овала, мягко раздвоенного сверху, книзу сужающегося и заострённого. *Сердце, пронзённое стрелой.* ♦ **Положа руку на сердце** (разг.) – совершенно откровенно. **От всего сердца** или **от чистого сердца** – от всей души, искренне. ...» [2, с. 875].

В процессе своего функционирования, в особенности длительного, которое приуще единицам базового словаря, слово нередко накапливает помимо основного понятийного содержания разного рода *культурные* и / или символические смыслы. Это происходит разными путями, но прежде всего – в результате системного включения в разные по стилистической принадлежности и жанрам контексты, в числе которых и микроконтексты. Цель данной публикации – выявить и обобщить некоторые лингвокультурные и / или символические смыслы, содержащиеся в семантическом объёме слова «сердца» на основе систематизации и сопоставления сведений, помещённых в лексикографических источниках двух типов: фразеологических словарях (далее – ФС) и словарях символов.

Материал и методы. В процессе исследования применялись следующие методы: *общенаучные* (обобщение, систематизация и сопоставление); *специальные* (метод интерпретации словарных дефиниций и лингвокультурологический метод).

Материалом в данном случае послужили «ФС русского литературного языка» А.И. Фёдорова, «ФС современного русского литературного языка» (главный редактор А.Н. Тихонов), «Словарь символов» Дж. Тресиддера, «Словарь символов» Х.Э. Керлота.

Результаты и их обсуждение. Как уже было отмечено, компонент «сердце» входит во многие устойчивые выражения русского языка, часть из которых принадлежит к фразеологическим единицам (далее – ФЕ). Эти выражения системно представлены во многих словарях, но прежде всего – в словарях специальных, *фразеологических*. Таких словарей в русском языке довольно много; мы же сосредоточили в данном случае внимание на двух из них – наиболее популярных. Это «ФС русского литературного языка» А.И. Фёдорова [3] и «ФС современного русского литературного языка», подготовленный авторским коллективом под руководством А.Н. Тихонова [4]. Несмотря на почти полное совпадение количества ФЕ в двух словарях, как в составе включённых в словари ФЕ, так и в трактовке их значений имеются отличия, иногда – довольно существенные.

Так, в частности словарь А.И. Фёдорова в перечень ФЕ с интересующим нас компонентом включает выражения *золотое сердце* и *каменное сердце*, которые отсутствуют в словаре под редакцией А.Н. Тихонова. Мы можем предположить, что

А.И. Фёдоров придерживается позиции о так называемом *широком* понимании фразеологии, когда в состав ФЕ включаются и те выражения, где слово употребляется в одном из своих языковых значений (в приведённых примерах таким компонентом устойчивого выражения является слово *сердце*). Коллектив же авторов под руководством А.Н. Тихонова, составивших ФС, вероятно, исповедует иную точку зрения – о так называемом *узком* понимании фразеологии, в соответствии с которым фразеологический фонд составляют собственно фразеологизмы. Помимо этого, при сопоставлении двух словарей выявляются и отличия в подаче (описании) значений, помещённых в них ФЕ, которые с одной стороны, касаются трактовки значений ФЕ, с другой – их стилистических и иных характеристик.

Например, включённый в оба словаря фразеологизм *от чистого сердца* (семантико-грамматический вариант – *от всего сердца*), входящий, как и подавляющее большинство фразеологизмов с компонентом «сердце», в группу ФЕ, характеризующих поступки и внутренний мир человека, во втором из словарей толкуется таким образом: «**От всего (от чистого) сердца** – совершенно искренне, от всей души. – *Я смеялся от чистого сердца*. Пушкин» [4, с. 330]. В словаре А.И. Фёдорова указывается не одно, а два значения данного фразеологизма. Трактовка первого из них сходна с описанием значения данной единицы во втором из словарей, хотя и представлена менее развёрнуто; трактовка второго значения синонимична второй части описания значения ФЕ в предыдущем словаре, однако выражена иначе: «**ОТ ЧИСТОГО СЕРДЦА** Разг. Экспрес. 1. Откровенно, искренне. ... *Марья Ивановна так просто рассказывала моим родителям о странном знакомстве моём с Пугачёвым, что оно не только не беспокоило их, но ещё заставляло часто смеяться от чистого сердца* (Пушкин. Капитанская дочка).

2. Из самых добрых побуждений. [*Фрося*] *была не корыстна, обладала широкой натурой и, раз уж начав дарить, дарила от чистого сердца* (Г. Николаева. Жатва)» [3, с. 609].

Обращают на себя внимание и расхождения в стилистической и экспрессивной характеристике ФЕ в сопоставляемых словарях: в словаре А.И. Фёдорова оба значения толкуемого фразеологизма снабжены: а) *стилистической* пометой, «очерчивающей» сферу употребления данной единицы (*разг.* – разговорная сфера общения); б) пометой, указывающей на наличие экспрессивного элемента в семантическом объёме ФЕ: *экспрес.* В словаре под редакцией А.Н. Тихонова толкуемый фразеологизм не снабжается какими-либо пометами – как стилистическими, так и указывающими на наличие в значении экспрессивного компонента.

Следует также отметить, что ФЕ *от всего сердца*, которая в первом из словарей подана как один из вариантов ФЕ *от чистого сердца*, в словаре А.И. Фёдорова вынесена в отдельную словарную статью, т. е. квалифицируется как самостоятельная ФЕ: «**ОТ ВСЕГО СЕРДЦА** Разг. Экспрес. Совершенно искренне, горячо и непосредственно. О проявлении чувства. – *Ну, я уже знаю, учишься неплохо... Завтра подавай заявление. Пиши от всего сердца, взволнованным почерком, чтобы энтузиазм был виден* (В. Шефнер. Сестра печали)» [3, с. 609].

Не меньший интерес представляет исследование *символических* смыслов, накопленных лексемой *сердце* в процессе её функционирования. Эти смысловые компоненты могут фиксироваться в разных лексикографических источниках, в том числе и в рассмотренных выше ФС; однако наиболее системно они представлены в словарях особого типа – в *словарях символов*. Примечательно, что в словарях символов широко отражаются мифологические представления разных народов – как известно, «пространство каждой из мифологий всегда демонстрирует по ряду параметров некую специфику, а иногда и уникальность, предопределённые в первую очередь национально-культурными особенностями контекста» [5].

Одним из наиболее популярных таких словарей является «Словарь символов» Дж. Тресиддера [6], содержащий такую информацию о *сердце*: «**СЕРДЦЕ**. Символический источник переживаний – любви, сострадания, отзывчивости, радости или горя, но также источник душевного просветления, истины и интеллекта. Часто оно приравнивалось к душе» [6, с. 330].

Не менее популярен в настоящее время и «Словарь символов» Х.Э. Керлота [6], где символика сердца характеризуется следующим образом: «Согласно традиционным представлениям, местопребыванием разума является сердце, мозг – лишь его орудие. Важная роль любви в мистическом учении объясняет тесную связь любовной символики с символикой сердца, поскольку любить – значит испытывать силу притяжения влюблённого к данному центру» [7, с. 461].

Закключение. Таким образом, символика сердца, как можно убедиться, весьма разнообразна и, безусловно, заслуживает более тщательного изучения. Систематизация и сопоставление лингвокультурных и символических характеристик лексемы *сердце*, накопленных ею в процессе длительного функционирования, в частности – присутствующих во фразеологизмах с этим компонентом, свидетельствует об их явной антропоцентричности и возможности применения в различных ситуациях общения.

1. Журавлёв, А. Формула Сводеша / А. Журавлёв // Энциклопедия для детей. – Т. 10. Языкознание. Русский язык / Глав. ред. М.Д. Аксёнова. – М.: Аванта+, 1998. – С. 385–387.
2. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. – 1175 с.
3. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
4. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. проф. А.Н. Тихонова / Сост.: А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. Справочное издание: В 2 т. – Т. 2. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с. Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII (70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 150-152. URL:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/14916> (дата обращения: 11.03.2024).
6. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько / Дж. Тресиддер. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
7. Керлот, Х.Э. Словарь символов / Х.Э. Керлот. – М.: «REFL-book», 1994. – 608 с.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Чернышёва М.В.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шаколо А.В., канд. филол. наук

Тема нашего исследования актуальна на сегодняшний день, поскольку знание английского языка открывает множество возможностей и облегчает взаимодействие с людьми из разных стран.

Цель исследования – показать важность владения иностранным языком в современном мире и его роль в обеспечении коммуникации и обмена знаниями между людьми различных культур и национальностей.

Материал и методы. В качестве объекта исследования был выбран английский язык, так как владение английским обеспечивает более широкий доступ к информации, международные контакты и связь с мировым научным сообществом. Чтобы доказать важность изучения английского языка, мы использовали методы анализа и синтеза. В качестве материала использовалась литература по теме исследования, в том числе научные статьи.

Результаты и их обсуждение. Английский является международным языком общения. На нем пишут популярную музыку, снимают фильмы, разговаривают с людьми